

07.00.07 Этнография, этнология
и антропология

УДК 248.14

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-2-149-164

М. С.-Г. Албогачиева

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
РАН, г. Санкт-Петербург

ЖЕНСКИЕ СУФИЙСКИЕ ПРАКТИКИ ГРОМКОГО ЗИКРА В ИНГУШЕТИИ*

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна — канд. ист.

наук, ст. науч. сотр. отдела этнографии Кавказа. Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3).
E-mail: albmac@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются суфийские практики женского зикра, пространственные на территории Ингушетии. В фокусе внимания — кадирийский ритуал громкого радения (*зикр джахр*) в контексте различных обрядов жизненного цикла человека, а также мусульманских праздников. Показана роль зикра в социализации, консолидации и обучении женщин основам ислама. Статья написана по материалам полевых исследований, проведенных в Ингушетии в 2010–2016 гг.

Ключевые слова: ислам, суфизм, сунниты, тарикат, зикр, Кунта-Хаджи, Ингушетия, вирд, женщины, ритуал.

Для цитирования: Албогачиева М. С.-Г. Женские суфийские практики громкого зикра в Ингушетии. Ислам в современном мире, 2018; 2: 149–164; DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-2-149-164

Статья поступила в редакцию: 11.03.2018

Статья принята к публикации: 30.04.2018

* Исследование выполнено по Гранту президиума РАН № 25 «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Проект «Между обществом и государством: национальное строительство и политические идентичности в современных кавказских обществах».

На Северо-Восточном Кавказе женщинами уже на протяжении нескольких последних веков активно используются суфийские практики. Основным суфийским духовным упражнением является *зикр* (араб. поминание)¹, — повторение имени Бога или некоторых фраз из Корана. Современные ингуши (мусульмане-сунниты) принадлежат к двум суфийским тарикатам² — накшбандийа и кадирийа, в свою очередь подразделяющимся на братства — вирды, члены которых дают обет придерживаться пути, предложенного шейхом. В суфийской практике ученик (*мюрид*) дает клятву верности учителю (*мурииду*), которого он для себя избрал.

Ислам играет важную роль в бытии народа, пронизывая все сферы его жизнедеятельности, общественные и семейные отношения, обычаи и традиции. Хранителями этих традиций являются ингушские женщины, которые выполняют важную функцию по поддержанию и сохранению исламских норм. Первый ингушский этнограф Ч. Ахриев так охарактеризовал ингушскую женщину: «Какими бы предрассудками она ни была отъединена от членов своей семьи, будет служить связующим элементом между ею и остальными членами семьи, и она в качестве жены, сестры и особенно матери непременно будет влиять на сына, дочь, брата и даже мужа. Распространив это правило, мы можем сказать, что женщины как матери всегда имеют влияние на членов своей семьи, через это самое влияют и на весь народ»³.

Несмотря на то что женщины в обществе выполняют важную консолидирующую роль, изучению их повседневной жизни и религиозных практик не уделено должного внимания. Уникальный пласт женской духовной культуры, связанный с суфийскими практиками, до настоящего времени остается вне поля зрения современных исследователей.

В последние годы появились интересные статьи Л. М. Гарсаева и А. М. Гарасаева: «Роль и место вайнахской женщины в суфийском братстве Кунта-Хаджи» (2012) и переработанный вариант «О роли и месте вайнахской женщины в суфийском братстве Кунта-Хаджи (некоторые аспекты)» (2016). Этими исследованиями ограничивается источниковая база по заявленной теме.

Ввиду всего вышеизложенного в своей работе мы ставили задачу восполнить этот пробел, изучив особенности женского ритуала громкого зикра, практикуемого в Ингушетии и сопредельных регионах Кавказа. На наш взгляд, это позволит лучше понять особенности женского мировоззрения и духовных практик. Изучение ритуала громкого зикра проводилось в Республике Ингушетия во время научных экспедиционных поездок

¹ Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 77

² Тарикат — буквально: путь; путь к Богу, особый метод, направленный на развитие в человеке внимания к внутренней, духовной стороне богослужения.

³ Ахриев Ч. Об ингушских женщинах // Терские ведомости. 1871. № 31.

2010–2016 гг. В ходе исследования удалось собрать интересные сведения о функционировании женских групп, участвующих в громких зикрах.

Для лучшего понимания современных реалий мы совершим небольшой исторический экскурс, чтобы показать роль и место женщины в ингушском обществе, и только затем рассмотрим особенности зикра.

До середины XIX в. главная роль в социальной и культурной жизни ингушского общества отводилась мужской его половине. Женщине была предназначена роль хранительницы очага, ограниченная домашними делами и заботами. С достижением возраста ритуальной чистоты женщина обретала большую свободу, нежели в молодости. К ней приходили за советами не только члены ее семьи, но и ближайшие родственники, соседи, знакомые. Этот статус определялся не только возрастом, но и ее положением в обществе. Чаще всего этого положения достигали женщины, сумевшие завоевать уважение и почет своими знаниями и умением располагать к себе людей. Им оказывали всякие почести — давали дорогу, сажали во главе стола, угощали раньше и лучше других, приглашали в качестве почетного гостя на всевозможные мероприятия.

Кардинальные изменения в положении женщин начали происходить в середине XIX в. Это было связано с распространением на Северо-Восточном Кавказе учения Кунта-Хаджи Кишиева (1796/1830–1867), уроженца чеченского аула Иласхан-юрт. К этому времени ингушское общество уже имело знакомство с накшбандийским тарикатом, но кадирийский тарикат на Кавказе стал распространяться благодаря религиозной деятельности шейха Кунта-Хаджи. Об этом периоде Ч. Ахриев в 1871 г. писал: «Большая часть ингушских аулов представляла интересное зрелище: жители всех возрастов толпами бродили по улицам и из одного аула в другой или составляли отдельные кучки около порогов кунацких (сакли для гостей). Вместо обычной болтовни раздавались громкие молитвенные припевы: «Ла илаха илла Ллах»! Давались взаимные обеты проводить время в мире и согласии, вообще жить по-братски, молиться и думать только о дне страшного Божьего суда. Каждый ингуш имел в руках четки, которые и перебирал с благочестивыми вздохами и набожными возгласами. Перебирание четок, как известно, считается между правоверными богоугодным занятием»¹. Так пришло новое, ранее не известное в Ингушетии учение, имеющее принципиальные отличия в обрядовой практике. Число его последователей непрерывно увеличивалось, причем значительно. Пополняли ряды мюридов и женщины. Им было дозволено принимать участие в религиозной деятельности, выразившейся в публичном чтении айатов, молитв и в совершении зикра.

С самого начала повсеместного утверждения ислама среди ингушей женщин, обладавших религиозными знаниями, было очень мало, но со временем

¹ Ахриев Ч. О характере ингушей // Терские новости. 1871. № 31.

их количество стало расти. К концу XIX в. женщин, знающих основы ислама, можно было встретить во всех населенных пунктах Ингушетии. Они в основном обучались на дому и чаще всего были женами, сестрами и дочерьми ученых-алимов ('улама'). Они стали распространять эти знания среди других женщин, обучая их у себя на дому и на регулярных женских зикрах, которые проводились почти во всех районах Ингушетии уже в начале XX в.

Религиозная женская активность с посещением мечети не получила официальной поддержки со стороны мужской половины общества, хотя по шариату женщины имеют право посещать мечеть. Из-за этого женщины были вынуждены собираться отдельно от мужчин у себя дома. В силу такой гендерной дискриминации именно женщины-мюриды стали распространителями исламских знаний среди женской половины общества. Институт женщин как преподавателей религиозного знания существовал и существует во всех мусульманских обществах. Эта практика была характерна и для женщин Кавказа.

После установления советской власти до середины 30-х годов в Ингушетии шел процесс укрепления ислама. Женщин, хорошо знающих основы ислама, в обществе было немного, и все свое свободное время они отдавали обучению девочек у себя на дому, а по четвергам проводили регулярные зикры.

К великому сожалению, очень мало сведений о женских религиозных группах в местах депортации. Есть только несколько свидетельств о существовании этих практик в местах ссылки. Возможно, это связано и с большим контролем за депортированными со стороны местных властей, и с отсутствием элементарных возможностей для проведения зикра. Люди жили в землянках и непригодных для жилья помещениях. Все это не способствовало распространению религиозных практик в местах ссылки.

После реабилитации и возвращения на родину женщины снова стали собираться на зикры, тайно и без огласки. Полевые материалы автора позволили выявить наличие женских групп мюридов с 1960-х гг. По свидетельству информантов, их матери и бабушки практиковали регулярные коллективные моления в Сунженском, Малгобекском, Джейрахском, Назрановском и Грозненском районах ЧИАССР. В районах со смешанным населением ингушки и чеченки практиковали совместный зикр. Отметим, что эта религиозная женская субкультура характерна для всего Северо-Восточного Кавказа. Адептами Кунта-Хаджи являются не только чеченцы и ингуши, но и некоторая часть андийцев, аварцев и кистин. Наибольшее число женщин-мюридов проживает в Чечне и Ингушетии, Дагестане, Пригородном районе Осетии и Ахметском районе Грузии.

Прежде чем перейти к описанию женского зикра, нужно отметить, что он отличается от мужского интенсивностью, длительностью и большим количеством участников.

Зикры проводятся мужчинами регулярно — в ночь на понедельник и в ночь на четверг. Считается, что эти дни особо почитаемы из-за того, что в ночь на понедельник родился пророк Мухаммад, а со среды на четверг — Кунта-Хаджи. Между тем женщины проводят зикры чаще всего в дневное время, собираясь ближе к обеденному намазу. Это очень важно, потому что зикр не должен совпадать с намазом, так как это один из важнейших столпов Ислама. Его нарушение не допустимо без веских на то причин.

Для совершения регулярных зикров женщины-мюриды устанавливают график и по очереди совершают зикр в доме каждой из его участниц. К этому мероприятию женщина готовится заранее, так как ей нужно не только принять у себя много участниц, но и угостить, и затем отправить их по домам, часто нанимая за свой счет такси. Это требует физических и материальных затрат. Если женские группы мюридов большие, то очередь наступает через 4–6 месяцев, если маленькие, то через 2–3 месяца.

В зикре участвуют в основном женщины среднего и пожилого возраста (40–70 лет), но есть и более молодые участницы, даже девочки-подростки, однако это скорее исключение из правил. Основная часть женщин — из неполных семей. Как правило, это разведенные, овдовевшие или достигшие возраста ритуальной чистоты. Для многих из них приход в братства связан с поиском духовной ниши, где они могут восполнить образовавшийся вакуум. У каждой участницы свой мотив: для одних это результат внутреннего религиозного убеждения, определенного духовного роста, для других в основном — способ найти опору в жизни на фоне массовой безработицы, иных социальных проблем, залечить душевные и физические травмы. Некоторые женщины, становясь мюридами, надеются изменить свою жизнь, побороть свои страсти и желания.

После знакомства с женскими религиозными практиками они понимают, что им близки основы суфизма, через которые они могут приблизиться к пониманию божественного начала. Высшей целью познания суфии считают познание Бога в себе. Средством такого постижения — мистический Путь любви (или сердца). Сердце станет достойным получить любовь только тогда, когда оно сможет посредством духовного усилия растворить все проявления души¹.

Для тех, кто стал на этот путь, очень важны «основные концепты суфизма — познание Бога через Любовь, пассивное ожидание союза / слияния с объектом Любви, экстатическая эмоциональность, квиетизм, созерцательность, покорное предание себя Божественному возлюбленному

¹ Вильданов У. С. Суфизм о пути любви к наивысшему совершенству (по мировосприятию шейха З. Расулева) // Проблемы востоковедения. 2012. № 1(55). С. 7.

(возлюбленной) и конечное растворение своего “я” в высшей субстанции, — все это, в широком смысле слова, проявления “женской” гендерной роли»¹.

Женщины отмечали, что во время зикра они чувствуют эмоциональный подъем и легкость самого ритуала. В частности, 69-летняя Л.О. гипертоник с многолетним стажем, утверждает что во время зикра у нее нормализуется давление. Больная бронхиальной астмой 65-летняя М.А. многие годы имеет проблемы с дыханием, но во время ритуала не ощущает характерного для нее дискомфорта. Другая участница П.С. 72 лет утверждает, что во время зикра у нее нормализуется уровень сахара в крови. Многие женщины подчеркивают, что в повседневной жизни они не могут выдерживать такие большие физические нагрузки, которые они получают во время зикра. Любые проблемы со здоровьем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, исчезают во время ритуала громкого зикра.

Этого состояния они достигают не сразу. Ученицы, независимо от возраста, сначала должны научиться сосредоточивать свои сердца исключительно на Боге, позволяя сердцу быть полностью поглощенным только Богом и ничем другим. Это долгий путь, и, к сожалению, не всегда и не всем он под силу.

В ритуальной обстановке происходит не только изменение восприятия внешнего мира, мифологизация окружающего пространства, но и кардинальное изменение связей и отношений между людьми. Роли участниц ритуала принципиально отличаются от тех, что они выполняют в повседневной жизни. Данные интервью показывают, что приобщение к зикру происходит по-разному. Кто-то с детства видел исполнение громкого зикра в семье и приобщился к этому ритуалу, кто-то — по зову сердца, кто-то — в поисках собственного пути.

В женские мюридские группы входит от 3–4 до 15–20 и более человек, в отличие от мужских, которые могут достигать 1000–1500 человек.

Среди участниц ритуального действия можно встретить представительниц разных профессий, но ни разу в их числе не встречались ученые и чиновницы высокого ранга. По уровню материального достатка эти женщины также различаются: есть среди них состоятельные и не очень.

Атрибуты женщин во время исполнения зикра

Женщины надевают длинные, до щиколоток, платья свободного покроя. Цвет одежды может быть любым, но предпочтителен белый или зеленый. Волосы участниц полностью укрыты. Во время ритуала открытыми

¹ Суворова А. А. Женское соло в мужском хоре: секта зикри в Пакистане // Восток (Oriens) 2011. № 2. С. 128

остаются лицо и кисти. Женщины умащивают себя благовонными веществами, не содержащими спирта, производимыми из цветочных или иных растений с приятным запахом (*миск*). Это делается, чтобы перебить запах пота, который неизбежно появится в конце ритуального действия. Отметим, что Кунта-Хаджи возложил на своих адептов задание (*вирд*) — пять раз в день после каждого очередного намаза произносить формулу «астагфирулла» («Прошу прощения у Аллаха») 15 раз. Затем 100 раз произносят формулу таухида: «Ла илаха илла Ллах» («Нет бога, кроме Аллаха»). Заканчивают вирд чтением салавата: «Аллахума соли ала Мухаммадив ва ала али Мухаммад ва салим» («О Аллах, благослови и приветствуй Мухаммада и семью Мухаммада»)¹ 5 раз.

Важную роль в выполнении вирдовых заданий играют четки — они помогают не сбиться со счета. Кадиристы предпочитают использовать классические мусульманские четки, состоящие из 99 бусинок. Они делятся на три звена, по 33 в каждом, разделенные заметной перемычкой. Нужно отметить, что перемычка на четках не только позволяет вести точный счет, но и играет роль своего рода стоянки. Только в этом месте разрешается отвлечься от счета молитв и ответить на вопрос или выполнить какое-нибудь экстренное дело². В других случаях молитвы читаются непрерывно. Некоторые женщины ведут счет молитвам на пальцах правой руки, как это делал пророк Мухаммад.

Помещение для зикра

Огромное значение придается помещению для зикра. В прошлом для проведения обряда, как правило, использовались «небольшие обители (*завийа*), в которых обычно жил учитель и его ученики, были и большие постоянные дворы для странствующих суфиев (*рибат*), и гигантские суфийские “монастыри” (*ханака*), в которых могло проживать до нескольких сотен суфиев»³. Большинство ханака — постройки, сгруппированные вокруг центрального купола зала или двора, являвшиеся приютами для странствующих дервишей, обителями для суфиев. По сути, в течение столетий ханака служили своего рода культурно-религиозными центрами по пропаганде суфизма⁴.

¹ В данной статье арабские ритуальные формулы в необходимых местах приводятся с поправкой на вайнахское произношение.

² Албогачиева М. С.-Г. Влияние социально-философских идей ханбалитского проповедника Абдул-Кадира Ал-Джилани на исламскую культуру народов Кавказа // Страны и народы Востока. 2015. № 26. С. 174–175.

³ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. [Электронный ресурс] // URL: <http://dereksiz.org/ad-knish-musulmanskiy-misticizm.html?page=18> (дата обращения: 27.01.2018).

⁴ Газиев И. М. Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре волгоуральских мусульман: дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2009. С. 104.

Однако на Северном Кавказе подобных культовых сооружений нет, их заменяют соборные и квартальные мечети, частные дома или любые большие открытые площадки. Как правило, у большинства последователей кадирийского тариката в доме или отдельно во дворе имеется специальная комната для проведения зикра. Планировка помещения и сама его конструкция имеют существенные отличия. При строительстве дома в одной комнате делаются полы с усилением, так как мужчины очень интенсивно топают во время зикра.

Размеры этих комнат могут быть от 5 до 6 метров в ширину и от 5–6 до 7 метров в длину. Чаще всего комната для зикра находится в отдельном доме во дворе, где имеется несколько комнат или большой навес, где можно будет разместить достаточно много гостей на любой случай (свадьба, похороны, поминки и т. п.)¹.

Комната для зикра называется «мурдий цІа», дословный перевод означает «комната мюридов». В комнате всегда мало мебели, чтобы при необходимости ее можно было быстро вынести и освободить пространство для совершения зикра. В комнате имеются полки для книг, где на самой верхней всегда лежит Коран. В этом помещении проходят регулярные зикры у мужчин. Если оба супруга являются мюридами, то зикры мужчин и женщин проходят в этих помещениях по очереди. Там же проходят намазы-*таравих* во время поста в месяц Рамадан. На зикры собираются и мужчины, и женщины, по отдельности в разное время². Женщины-мюриды могут участвовать в похоронно-поминальной обрядности по желанию семьи или по духовному завещанию (*васкет*) покойного.

Ритуальная практика зикра

Зикр — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Основное отличие между зикрами состоит в том, что накшбандийа исполняет зикр *хафи* только душой, а кадирийа — зикр *джахр* — душой, телом и языком. Зикр кадирийа можно рассматривать как синкретическое искусство, где гармонично взаимодействуют поэтическое слово, рассказ, жестикуляция, мимика, телодвижения и т. д.

¹ Албогачиева М. С.-Г., Чемурузиев У. Т. Поселения и жилище // Ингуши. Серия: «Народы и культуры» / отв. ред. М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов. М.: Наука, 2013. С. 165.

² Гарсаев Л. М., Гарасаев А. М. Суфийское братство эвлия (святого) Кунта-Хаджи на Северном Кавказе // Народы Кавказа: история, этнология, культура. К 60-летию со дня рождения В. С. Уарзиати: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО СОГУ им. К. Л. Хетагурова; ФГБУН СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 10.

Основная цель зикра — достижение особых трансперсональных состояний и ощущение близкого присутствия Бога (в том числе внутри себя) посредством повторения вслух или мысленно определенного набора слов или звуко-символов. Практически феномен зикра основан на взаимодействии нейрофизиологических коррелятов сознания, подсознания и речи¹.

Зикр начинается с психологической подготовки участников к предстоящему. У женщин, как и у мужчин, есть старшина мюридов (*тхамата*) и помощник-исполнитель (*туркх*), на которых лежит самая большая ответственность за своевременное и правильное исполнение зикра.

Некоторые женщины бывают туркхами всю жизнь. Так, женский зикр в Назрани и Насыр-Корте возглавляет очень уважаемая в обществе женщина, которая уже 50 лет является туркхом женщин-мюридов. Ей 87 лет, но она, как и прежде, возглавляет свою группу и учит новичков правильно исполнять ритуал зикра.

Женщина-туркх начинает рассказывать различные поучительные истории из жизни Пророка, его праведных сподвижников или знаменитых суфийских шейхов. Хорошо поставленным голосом она рассказывает о заветах шейха Кунта-Хаджи Кишиева и особенностях вирд-заданий, возложенных шейхом на своих адептов. Обычно такие истории готовят участников ритуала к предстоящему зикру, как бы создавая некий психологический настрой. Затем женщины переходят к исполнению религиозных песнопений (*назым*). Это песенная культура имеет широкое бытование среди всех религиозных братств региона. Появление в Ингушетии жанра назымов связано с подвижнической деятельностью Кунта-Хаджи Кишиева во второй половине XIX в. Эти религиозные песнопения сыграли важную роль в укреплении позиций ислама в Ингушетии в этот период. Они занимают значительное место в жизни и культуре и современных ингушей. В них нашли отражение поэтизированные, фольклоризированные рассказы о жизни, деяниях, подвижнической деятельности мусульманских проповедников, святых, духовных наставников, сподвижников Пророка, праведных халифов и т. д. Сегодня назымы являются самым популярным жанром ингушского фольклора. Они исполняются повсеместно не только пожилыми, но и молодыми людьми. Назымы являются удачным симбиозом исламских и ингушских (фольклорных) традиций².

Запевалой назымов всегда бывает женщина с сильным и красивым голосом, которая поет, а остальные женщины ей подпевают, хлопают

¹ Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века) / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2003. С. 657.

² Матиев М. Роль назымов о Кунта-Хаджи в укреплении позиций ислама в Ингушетии во второй половине XIX века // Религия в современном обществе: материалы Всероссийского научного форума. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2016. С. 183.

в ладоши, отбивая ритм, или начинают раскачиваться в такт голосу запевалы. Затем в соответствии с ритмом они ускоряют свои движения, покачиваясь в такт из стороны в сторону.

В это время молодые участницы зикра поднимаются со своих мест и начинают медленное движение по кругу, сопровождающееся ритмичным хлопанием в ладоши. Начинают зикр по часовой стрелке, сделав три круга, затем движутся в обратном направлении, также три круга, и, снова изменив направление, участницы начинают легкий бег, совершив по три-четыре круга в одну и другую сторону. Движение по кругу постепенно ускоряется, при этом постоянно и ритмично повторяется словосочетание («Аллах един»). Затем все желающие принять участие в коллективном громком зикре присоединяются к ним. Далее темп постепенно сбавляется, и они снова переходят к медленному движению по кругу.

Здесь же отметим, что существенной разницы между мужским и женским зикром не существует. Самая большая отличительная особенность только в том, что женщины во время зикра движутся гораздо медленнее, чем мужчины, и не так интенсивно бегут по кругу во время ритуального действия. Женщины, как и мужчины, встают вплотную друг к другу, образуя круг. Считается, что пространство внутри круга становится святым местом, куда нисходит Божественная милость. Остальные присутствующие поддерживают ритм громкими аплодисментами участникам зикра¹.

Руководит зикром женщина-туркх, которая стоит за пределами круга и следит за тем, чтобы правильно и точно соблюдалась последовательность действий и движений. В кругу находится *зикар хьалхе* (досл. «первый в зикре») — тот участник, который «управляет» зикром. Он периодически дает команду о смене скорости и смене направлений движения. Выбирает его туркх, который наблюдает и за его действиями. Если ведущий устал, то он выходит из круга, а туркх сообщает другому опытному участнику зикра о том, что управление зикром переходит к нему. Это сообщение носит символический характер: туркх может хлопнуть ладонью по плечу того, к кому переходит руководство зикром².

Каждая группа последователей братства кадирийя на Кавказе имеет характерную особенность в ритуале исполнения зикра, отличающую его от других. Вкратце рассмотрим некоторые отличительные особенности в обрядовой практике и в исполнении зикра.

Женщины-последователи Бамат-Гирея-хаджи и Мани-шейха во время исполнения зикра покачивают головой (кивают) вперед и назад,

¹ Албогачиева М. С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / под ред. С. А. Штыркова. СПб.: Наука, 2007. С. 92.

² Павлова О. С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М.: Сам Полиграфист, 2013. С. 316.

подпрыгивая на месте попеременно то на одной ноге, то на другой, повторяя при этом формулу таухида. Женщины исполняют зикр отдельно от мужчин.

Чиммирзоевцы сопровождают зикр ударными инструментами, жирхом (это инструмент, напоминающий бубен, состоящий из мембраны, сделанной из козьей шкуры, и деревянного обода, на который она натянута), при этом участники распределяются в несколько кругов. В первом круге — те, кто исполняет зикр с жирхом, второй круг движется в обратном направлении по сравнению с первым, третий круг идет в том же направлении, что и первый, и, наконец, четвертый движется, как и второй, в обратном направлении. Приблизительно каждые десять минут все останавливаются и после краткого перерыва меняют направление движения на противоположное. Женщины и мужчины могут быть в зикре вперемежку, но чаще всего группа женщин держится вместе.

Висхаджинцы исполняют зикр, схожий с ритуалом кунтахаджинцев и чиммирзоевцев, но с использованием музыкальных инструментов. Это уже упоминавшийся нами жирх и старинная трехструнная чеченская скрипка «*Иадхьокхупондар*». Зикры в этих вирдах чаще проводят сидя, покачиваясь в такт музыке. Использование отдельными участниками бубнов и скрипки создает ритм, который позволяет им читать молитвы или исполнять религиозные песнопения.

У последователей Батал-Хаджи Белхароева и Хусейн-Хаджи Гарданова женская религиозная активность не поддержана. У их последователей женщины не участвуют в зикрах.

Как следует из вышеизложенного, виды и вариации ритуала громкого зикра множились даже в пределах одного региона и зависели, видимо, от личного мистического опыта шейха, его предпочтений и окружающей этнокультурной среды. Варианты основывались на разных формулах, способе и манере их произнесения¹.

Женщины, добровольно принявшие на себя роль мюрида, должны неукоснительно соблюдать все установленные в братстве правила и не нарушать их без уважительной причины. Даже отлучаясь из дома за пределы республики на непродолжительное время, женщина-мюрид должна поставить об этом в известность своего туркха. Строго наказывается самовольная отлучка от зикра без предварительного оповещения туркха или тахмады. В качестве наказания может быть назначена любая повинность по оказанию помощи сиротам, бездетным или просто нуждающимся семьям. Также могут обязать убираться в здании мечети или на кладбищах. Но физическая нагрузка должна сочетаться с духовным очищением, для этого «штрафнице» необходимо прочитать

¹ Бабаджанов Б. Зикр джахр и сама: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 237.

3000–5000 «Ла илаха илла Ллах» или другие молитвы, возложенные на нее за нарушение дисциплины¹.

Женщины, участвующие в зикрах, поддерживают между собой достаточно тесную связь, встречаются в той или иной республике в доме какой-нибудь женщины по предварительному согласованию. Чаще всего такого рода встречи проводят в месяц Рамадан, во время мусульманских праздников Ураза-байрам (Ид ал-Фитр), Курбан-байрам (Ид ал-Адха) и Дня рождения основоположника ислама пророка Мухаммада — Мавлид ан-Наби. В эти праздничные дни женщины со всего региона отправляются в Эртени, где располагается зийарат матери Кунта-Хаджи — Хеди (село Первомайское Веденского р-на Чечни). Поток паломников к этой могиле не прекращается никогда.

Сама по себе практика паломничества к гробницам святых широко распространена в народном исламе и практикуется мусульманами в разных странах мира². В советский период, когда мусульмане были лишены возможности совершать хадж, многие втайне или явно отправлялись к местам захоронения святых. Все зийараты были тогда в очень плохом состоянии, однако людской поток к ним все равно не иссякал. В последние десятилетия восстановлены и обустроены все зийараты Чеченской Республики, там созданы все условия для чтения молитв, проведения коллективных радений и мавлидов.

Накануне указанных праздников туда съезжаются адепты Кунта-Хаджи Кишиева, чтобы в радениях и молитвах провести там важные праздничные дни. Очевидцы пишут: «Слышали, наверное, Эртан Лам на хребте Песчаном (*Гамаран дукъ*) в Ведено становится кавказским Арафатом. Вайнахские пилигримы облепили гору со всех сторон. Паломниками заполонена вся Чечня. Идут, как в стародавние времена, подвергаясь трудностям, отказывая себе в транспорте, комфорте, с посохами и скромным содержимым хурджунов, в которых лишь легкая еда и посуда для воды. Забита автотрасса “Кавказ”, все тропы исхожены. Побиты все рекорды посещения последней обители, уважаемой Хеди, матери Кунта-Хаджи. Если в прошлом за целый год этот уголок посещали немногим более двух тысяч человек, то тут только за весенние три месяца здесь побывало более 20 тысяч паломников. Такого не бывало никогда. Открыты все ворота, на блокпостах людей не останавливают, везде зеленый свет. Едут из Иордании, Турции, Ингушетии, российской глупбинки. И среди них преимущественно молодежь»³.

¹ Албогачиева М. С.-Г. Влияние социально-философских идей ханбалитского проповедника Абдул-Кадира Аль-Джилани на исламскую культуру народов Кавказа // Страны и народы Востока 2015. № 26. С. 182.

² Суворова А. А. Женское соло в мужском хоре: секта зикри в Пакистане // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 126.

³ Цит. по: Албогачиева М. С.-Г. О некоторых зияратах ингушей // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 10.

Вблизи от зийарата Хеди построена большая и просторная мечеть, в которой второй этаж отведен для женщин, где они совершают свои зикры и читают молитвы. Здесь встречаются и знакомятся между собой женщины всего региона, совершающие круговой зикр. Такая форма общения позволяет им поддерживать постоянные связи и заводить новые знакомства с женщинами, вступившими на путь служения Аллаху. Что примечательно, в кругу женского зикра можно увидеть представительниц различных братств, но, присоединяясь к группе, которая уже совершает зикр, они производят те же ритуальные действия, что и участницы радения.

Женщины-мюриды всегда имели очень высокий общественный статус, но в последние десятилетия количество женских групп, совершающих зикр, стало уменьшаться, как, впрочем, и число их участников. В некоторой степени этому способствует давление со стороны мужской части общества, считающей, что женщинам можно молиться и дома. Однако нам представляется, что это связано не только с влиянием мужчин, которое было всегда, но и с современным образом жизни. Если раньше женщины объединялись в некие микрогруппы для коллективного радения, совершения ритуальных действий, а также для получения знаний по исламу, то в настоящее время эта проблема отошла на второй план. Многие современные женщины независимо от возраста освоили Интернет, который доступен для жителей всех районов Ингушетии, что позволяет желающим постигать основы ислама с помощью компьютера. Вероятно, женщины получили возможность реализовывать свои духовные потребности другими способами и смотрят на женский зикр как на нечто устаревшее, архаичное и не укладывающееся в нормы современного бытия.

В то же время среди участниц женского зикра есть женщины, прекрасно владеющие Интернетом и другими средствами связи, но им нужна коллективная молитва и возможность общения. Для этой части женщин зикр остается очень важным духовным путем, по которому они будут идти. Женщины ощущают свою особую миссию в этой обрядовой практике, где им отведена важная роль хранительниц традиций отцов. Кроме того, они ощущают себя социокультурной ячейкой общества, которая отличается от всех остальных своим желанием изменить отношение к религии и к женщине. В этом особом положении, в котором они находятся, прослеживается их желание показать свою уникальность и особую роль женщин в духовном развитии общества.

Литература

Албогачиева М. С.-Г. Влияние социально-философских идей ханбалийского проповедника Абдул-Кадира Аль-Джилани на исламскую культуру народов Кавказа // Страны и народы Востока. 2015. № 26. С. 160–189.

Албогачиева М. С.-Г. О некоторых зияратах ингушей // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 7–11.

Албогачиева М. С.-Г., Чемурзиев У. Т. Поселения и жилище // Ингуши. Серия: «Народы и культуры» / отв. ред. М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов. М.: Наука, 2013. С. 148–165.

Албогачиева М. С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / под ред. С. А. Штыркова. СПб.: Наука, 2007. С. 75–128.

Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века) / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2003. 847 с.

Ахриев Ч. Об ингушских женщинах // Терские ведомости. 1871. № 31.

Бабаджанов Б. Зикр джахр и сама: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., Восточная литература, 2003. С. 237–250.

Вильданов У. С. Суфизм о пути любви к наивысшему совершенству (по мировосприятию шейха З. Расулева) // Проблемы востоковедения. 2012. № 1(55). С. 7–9.

Газиев И. М. Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре волго-уральских мусульман: Дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2009. 203 с.

Гарсаев Л. М., Гарсаев А. М. Суфийское братство эвлия (святого) Кунта-Хаджи на Северном Кавказе // Народы Кавказа: история, этнология, культура. К 60-летию со дня рождения В. С. Уарзиати: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО СОГУ им. К. Л. Хетагурова; ФГБУН СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 9–12.

Матиев М. Роль назымов о Кунта-хаджи в укреплении позиций ислама в Ингушетии во второй половине XIX века // Религия в современном обществе: Материалы Всероссийского научного форума. Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2016. С. 180–185.

Павлова О. С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М.: Сам Полиграфист, 2013. 558 с.

Суворова А. А. Женское соло в мужском хоре: секта зикри в Пакистане // Восток (Oriens). 2011. № 2. С. 122–130.

References

Albogachieva M. S.-G. (2015). Vliyanie social'no-filosofskih idej han-balijskogo propovednika Abdul'-Kadira Al-Dzhilani na islamskuyu kul'turu

narodov Kavkaza [Influence of Social and Philosophical Ideas of Khanbalite Preacher 'Abd al-Qadir al-Gilani to the Islamic Culture of Caucasus Peoples]. *Strany i narody Vostoka*. No. 26. S. 160–189.

Albogachieva M. S.-G. (2009). O nekotoryh ziyaratah ingushej [On Ingush Ziyarats]. *Radlovskij sbornik: nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2008 g.* Saint Petersburg. S. 7–11.

Albogachieva M. S.-G., Chemurziev U. T. (2013). Poseleniya i zhilishche [Settlements and House]. *Ingushi. Seriya: «Narody i kul'tury»*. Moscow: Nauka. S. 148–165.

Albogachieva M. S.-G. (2007). Ingushi v XX veke: ehntograficheskie aspekty religioznyh praktik [Ingushs in the 20th Century. Ethnographical Aspects of Religious Practices]. *Severnyj Kavkaz: Tradicionnoe sel'skoe soobshchestvo — social'nye roli, obshchestvennoe mnenie, vlastnye otnosheniya*. Saint Petersburg: Nauka. S. 75–128.

Alikberov A. K. (2003). *Ehpoha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaya ehnciklopediya «Rajhan al-haka'ik» (XI–XII veka)* [The Epoche of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi Encyclopaedia Raihan al-Haqa'iq]. Moscow: Vostochnaya Literatura. 847 p.

Ahriev Ch. (1871). Ob ingushskih zhenshinah [About Ingush Women]. *Terskie vedomosti*. 1871. No. 31.

Babadzhanov B. (2003). Zikr dzhahr i sama: sakralizaciya profannogo ili profanaciya sakral'nogo? [Dhikr Jahr and Sam': Sacralization of the Profane or Profanation of the Sacred?]. *Podvizhniki islama. Kul't svyatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze*. Moscow: Vostochnaya literature. S. 237–250.

Vil'danov U. S. (2012). Sufizm o puti lyubvi k naivysshemu sovershenstvu (po mirovospriyatiyu shejha Z. Rasuleva) [Sufism About the Path of Love to Supreme Perfection]. *Problemy vostokovedeniya*. 2012. No. 1(55). S. 7–9.

Gaziev I. M. (2009). Formirovanie i razvitie professionalizma v vokal'noj kul'ture volgo-ural'skih musul'man [Formation and Development of Professionalism in Vocal Culture of Muslim of Volga-Ural region]. Thesis. Kazan'. 203 p.

Garsaev L. M., Garasaev A. M. (2014). Sufijskoe bratstvo ehvliya (svyatogo) Kunta-Hadzhi na Severnom Kavkaze [The Sufi Brotherhood of the Evliya Kunta-Haji in the Northern Caucasus]. *Narody Kavkaza: istoriya, ehnologiya, kul'tura. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya V. S. Uarziati: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. FGBOU VPO SOGU im. K. L. Hetagurova; FGBUN SOIGSI VNC RAN i RSO-A. Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN i RSO-A*. S. 9–12.

Matiev M. (2016). Rol' nazymov o Kunta-hadzhi v ukreplenii pozicij islama v Ingushetii vo vtoroj polovine XIX veka [The Role of Nazms about Kunta-Haji in Strengthening of Positions of Islam in Ingushetia in the Second Half of the 19th Century]. *Religiya v sovremennom obshchestve: Materialy Vserossijskogo nauchnogo foruma*. Karachaevesk: Karachaevo-Cherkesskiy gos. un-t im. U. D. Alieva. S. 180–185.

Pavlova O. S. (2013). *Chechenskij ehnos segodnya: cherty social'no-psiho-logicheskogo portreta* [The Chechen Ethnos Today: Traits of Social-Psychological Portrait]. Moscow: Sam-Poligrafist. 558 s.

Suvorova A. A. (2011). Zhenskoe solo v muzhskom hore: sekta zikri v Pakistane [The Female Solo in Male Chorus: The Dhikri Sect in Pakistan]. *Vostok (Oriens)*. 2011. No. 2. S. 122–130.

Islam in the Post-Soviet Russia

FEMALE SUFI PRACTICES OF LOUD DHIKR IN INGUSHETIA

Abstract. The article examines the Sufi practices of female dhikr, which are used on the territory of Ingushetia. In the focus of attention there is a Qadiriyya rite of loud dhikr in the context of various rites of life cycles of man as well as Muslim holidays. It also shows the role of dhikr for socialization, consolidation and teaching the fundamentals of Islam to women. The article is based on the materials of field research carried out in Ingushetia in 2010–2016.

Keywords: Islam, Sufism, Sunnites, Tariqah, dhikr, Kunta-haji, Ingushetia, vird, women, ritual.

Makka S.-G. Albogachieva,

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, Department of Ethnography of Caucasus, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkammer)
(3, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

